

Библиотечка
 РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
 ОБЩЕСТВА
 Залъ 2. Номеръ 18
 Полка 2. № 3.

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
 ИМПЕРАТОРСКАГО
 РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XV,
 ВЫПУСКЪ III.

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
 Русскаго Географическаго Общества.

1: 31 КАБРР 97
 1291

ОМСКЪ.
 Тип. Оружн. Штаба.
 1893.

КИРГИЗСКІЯ СТЕПИ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(по обследованіямъ ветеринарныхъ врачей)

Мѣропріятія, направленныя Правительствомъ съ 1879 года къ полному прекращенію и предупрежденію новыхъ заносовъ чумной эпизоотіи въ предѣлы Россіи, достигли черезъ десять лѣтъ, въ 1889 году, границъ Сибири, а затѣмъ постепенно перешли и на Киргизскую степь. Съ этого года въ Акмолинской области, пребывавшей до того времени внѣ всякаго ветеринарнаго надзора, на ряду съ упорядоченіемъ этой части управленія и введеніемъ болѣе правильной организаціи, постепенно увеличивалось число ветеринарныхъ врачей, на обязанности которыхъ лежало оградить Европейскую Россію вмѣстѣ съ Тобольскою губерніей отъ заносовъ чумной заразы изъ скотоводческихъ Акмолинскихъ степей и заняться прекращеніемъ этой болѣзни внутри области. Правильная постановка противочумной борьбы требовала прежде всего знанія мѣстностей, условій жизни кочевниковъ, ихъ скотоводства, сношеній съ осѣдлымъ населеніемъ, торговыми пунктами и проч.; но киргизская степь Акмолинской области такъ велика, а ветеринаровъ сначала было такъ не много, что работу предварительнаго систематическаго обследованія степей пришлось отложить до болѣе благоприятнаго времени и заняться тѣми отдѣльными уголками, разбросанными въ различныхъ концахъ области, гдѣ завѣдомо существовала чума скота. Только съ минушаго 1892 года, когда эпизоотія была значительно сокращена, представилась возможность выдѣлить для этой цѣли часть ветеринарныхъ силъ. Съ тѣхъ поръ ветеринаро-санитарное обследованіе киргизскихъ степей, начатое въ различныхъ мѣстностяхъ области, движется впередъ и есть надежда, что будетъ, хотя и не такъ скоро, доведено до конца. Такія обследованія носятъ конечно спеціальныи характеръ

и преслѣдуетъ одну опредѣленную цѣль, но въ виду, того что аборигены степи исключительно скотоводы, жизнь которыхъ тѣсно связана съ жизнью ихъ скота и находится въ полной зависимости отъ него, одно знакомство лишь съ условіями скотоводства и скотопромышленности, тѣмъ самымъ даетъ понятіе о жизни самихъ киргизъ. Тѣмъ не менѣе ветеринары, занятые этимъ дѣломъ, не ограничиваются собираніемъ опредѣленныхъ свѣдѣній по строго начертанной программѣ, а по возможности стараются всесторонне выяснитъ условія степи и жизнь кочевниковъ, касаясь всѣхъ ея проявленій.

Отсутствіе изслѣдованій степей Акмолинской области, ограниченность матеріаловъ вообще по этому предмету въ литературѣ навели насъ на мысль постепенно обрабатывать собираемыя свѣдѣнія и печатать таковыя въ изданіяхъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Не придерживаясь особаго порядка, постараемся сообщать обследованія степей по отдѣльнымъ киргизскимъ волостямъ, матеріалы по которымъ впередъ поступятъ въ наше распоряженіе. Въ настоящее время мы займемся Прѣсногорьковскою волостью, обследованіе которой произведено ветеринарнымъ врачомъ Е. К. Грациановымъ.

Прѣсногорьковская волость.

Прѣсногорьковская волость входитъ въ составъ Петропавловскаго уѣзда и занимаетъ сѣверо-западную часть послѣдняго. На сѣверѣ она переходитъ въ десятиверстную полосу Горькой казачьей линіи на протяженіи 48-ми верстъ, считая отъ границы Оренбургской губерніи до хутора Камышловскаго; сѣверо-западная часть ея граничитъ съ Оренбургской губерніей, а на западъ Прѣсногорьковская волость отдѣляется отъ степи Тургайской области р. Абаганомъ на протяженіи 90 верстъ. На востокъ и югъ къ ней примыкають Прѣсновская, Средняя и Кушмурунская волости того-же Петропавловскаго уѣзда. Прѣсногорьковская волость, составляющая такимъ образомъ сѣверо-западный уголокъ Акмолин.

скихъ стеной, по приблизительному вычисленію, занимаетъ площадь до 5 т. квадратныхъ верстъ или свыше 500 т. десятинъ. Поверхность Прѣсногорьковской волости представляетъ ровную, мѣстами слегка волнистую, степь, усѣянную множествомъ прѣсныхъ и горькихъ озеръ. Съ сѣвера на югъ довольно большой осиноый и березовый лѣсъ раздѣкаетъ волость на всея ея протяженіи на двѣ половины: западную, прилежающую къ р. Абагану и восточную, соединяющуюся со степью Прѣсновской и Средней волостей. Лѣсъ въ различныхъ мѣстностяхъ волости носить особыя названія; такъ въ сѣверной части идетъ подъ названіемъ „Куянды“, на востокъ отъ этого „Акатканъ“, далѣе на югъ „Кайнакъ“, „Каратерекъ“, „Кылкалы“, „Ргузыль“, Кунтъ-имесь и наконецъ на югъ тянется большой лѣсъ „Карчигалы“. Каждый отдѣльный лѣсъ въ свою очередь разбитъ на рощи подъ особыми названіями, въ которыхъ ютятся киргизскія зимовки. Пограничная съ Тургайскою областью рѣка Абаганъ по своему качеству воды (горько-соленая) и свойствамъ береговъ не имѣетъ для волости большого значенія, доставляя лишь возможность въ образуемыхъ имъ логахъ и займищахъ дѣлать запасы сѣна. Киргизы, зимовки которыхъ расположены вдоль Абагана, пользуются водой изъ колодезь, а лѣтомъ уходить отъ рѣки очень далеко. То-же самое должно сказать и о притокахъ Абагана: „Чоланъ-кара-су“, „Баялы-кара-су“ и „Урусъ-кара-су“. Прѣсногорьковская волость обладаетъ громаднымъ количествомъ озеръ различной величины и качества воды. Въ западной части волости ближе къ р. Абагану встрѣчаются преимущественно горькія озера, а въ восточной наоборотъ преобладаютъ прѣсныя, хотя строго раздѣлить волость по качеству воды представляется невозможнымъ, такъ какъ часто въ одной и той-же мѣстности встрѣчается прѣсное озеро на ряду съ горькимъ или даже горько-соленнымъ. Такъ какъ озеро въ степи съ хорошей водой—очень важный факторъ для степнаго скотоводства и жизни киргизъ, то, не вдаваясь здѣсь въ перечень, скажемъ объ нихъ при описаніи распредѣленія по волости ауловъ. Кромѣ озеръ очень много встрѣчается болотъ, расположенныхъ

преимущественно въ лѣсной части волости. Почва Прѣсногорьковской волости черноземно-глинисто-солонцеватая, изрѣдка встрѣчается супесокъ. Должно впрочемъ отмѣтить, что почва неодинакова повсемѣстно: черноземъ, глина, сухой и мокрый солончакъ постоянно чередуются между собой. Обширныхъ черноземныхъ участковъ почти совсѣмъ не встрѣчается, толщина-же чернозема не велика. Растительность по обилію кормовыхъ травъ очень богата. На открытой степи между прочими встрѣчаются: ковыль (кодѣ—по-киргизски), кипецъ или щетка (бетагѣ), брончукъ, родъ визилия, особенно охотно поѣдаемый овцами (чалу), мелкая степная полынь (джуусанъ), шалфей и др.; въ лѣсахъ — лабазникъ (балау), визиль (чормаукъ-джоньрескѣ), молочникъ (сюттюгѣнъ) и пырей (акъ-селѣу); вблизи озеръ осока (олеонъ), ржанецъ (чѣйбасъ), острець (бийдаекъ) и мелкій камышъ. Климатъ Прѣсногорьковской волости суровый — континентальный съ жестокими морозами и буранами зимой и сильными жарами лѣтомъ, съ крайне рѣзкими переходами температуры и очень незначительнымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ.

Киргизы, заселяющіе степь Прѣсногорьковской волости, принадлежатъ къ такъ называемой средней ордѣ и дѣлятся на восемь родовъ: Чайгузы, Матакап, Сиваны, Уваки, Кирей, Аргыны, Барджаксы и Кытай. Каждый родъ въ свою очередь дѣлится на нѣсколько отдѣленій: Чайгузы дѣлятся на четыре отдѣленія: Шойгора, Кучумкулъ, Косай и Зенгеръ; Матакап на шесть отдѣленій: Еръназаръ, Каракемпиръ, Сейтимбетъ, Джакау, Тлесъ и Байкошкаръ; Сиваны на пять отдѣленій: Балта, Кочатыръ, Джаалганъ, Кунгуне и Кошкарбай; Уваки на шесть отдѣленій: Баракъ, Курайги, Кытай, Джаманъ-тумакъ, Чуулдакъ и Чалабай; Кирей на три отдѣленія: Самай, Джангызъ и Джанбура; Аргыны на два: Алпысъ и Кылкалы; Барджаксы на три отдѣленія: Мурзамбетъ, Джимбетъ и Баимбетъ-малай; Кытай на три отдѣленія: Сатай, Тапабай и Молда. Въ административномъ отношеніи киргизы Прѣсногорьковской волости дѣлятся на девять ауловъ, но это официальное раздѣленіе не совсѣмъ соответствуетъ дѣйствительному распредѣленію киргизъ, такъ какъ нерѣдко случается, что кибитко-

владельцы одного и того же аула живут в различных концах волости. В действительности киргизы живут отдельными группами в несколько семейств каждая и эти группы носят также название аулов с прибавлением имени главы семьи, обыкновенно самого зажиточного в этой группе киргиза. В большинстве случаев каждый больше или меньше самостоятельный киргиз имеет свой собственный аул, в состав которого входят несколько родственных семейств, меньше его достаточных. Не редко сюда же примыкают объединившие киргизы — так называемые джатаки. Подобные аулы в отличие от административных, состоящих под номерами, будем называть родовыми аулами. Такой порядок жизни оправдывается тем, что каждый самостоятельный киргиз стремится иметь вблизи зимовки определенную площадь для прокорма своего скота в течение зимы на подножном корму и известную часть сенокосных мест, которыми он мог бы свободно распорядиться. Места, где устроены зимовки таких отдельных аулов, носят названия „кыставов“ или зимовых стойбищ. Родовых аулов в Пржегорьковской волости насчитывается 179, в которых обитает, как это оказалось при самом обследовании, собственно киргиз данной волости 1216 кибитковладельцев с семействами, всего 6852 души обоого пола. Кроме того в этих же аулах проживают киргизы других местностей, таковых оказалось 49 кибиток в числе 218 душ обоого пола. Из этого числа 16 семейств принадлежат Тургайской области, а остальные соседним волостям Петропавловского уезда. В отношении пользования степью как между административными аулами, так и родовыми нет никаких границ, но по общему праву все зимовочные места, сенокосные участки и озера довольно строго распределены между ними. Общее достояние киргиз — лѣтовки (Джилау), куда лѣтом стекаются киргизы всей волости. Лѣтовки, т. е. места для лѣтнего пребывания киргиз и выпаса скота расположены в восточной части волости вокруг многих с хорошей водою озер, а именно: Чушкалы, Башпакуль, Джамань-яр-куль, Буркай, Камышкуль, Айтпай,

Сары-оба, Ечке, Исеть, Джеркаинъ, Токтаръ, Акитанга и проч.

Чтобы точнѣе указать распредѣленіе киргизъ по волости, ихъ зимовки, направленіе кочевокъ и вообще пользованіе степью, постараемся рассмотреть каждый административный аулъ въ отдѣльности.

Аулъ № 1-й состоитъ изъ 27-ми родовыхъ ауловъ, имѣющихъ свои отдѣльныя зимовья стойбища. Въ составъ 1-го аула входитъ 151 кибитковладѣлец*), но въ дѣйствительности ихъ проживаетъ только 146 съ семьями въ количествѣ 829 душъ, остальные-же пять живутъ совмѣстно съ киргизами другихъ ауловъ. Кромѣ того къ этому-же номеру примыкаютъ 17 кибитокъ киргизъ изъ другихъ мѣстъ волости, въ числѣ 81 человѣка. Составъ каждаго родоваго аула не великъ, въ среднемъ приходится 6 кибитокъ съ 34 душами обоого пола. Самые большіе два аула въ 14 кибитокъ, затѣмъ два въ десять, далѣе въ девять, восемь, семь и т. д. до двухъ включительно. Зимовья стойбища киргизъ этого номера расположены въ южной части волости въ лѣсахъ „Карчигалы“ около болотъ: Сарылекъ, Алка-томаръ, Такелей-томаръ, Сулу-томаръ и Атень-томаръ. Хотя зимовья стойбища отстоятъ другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи отъ 2—5 верстъ, однако разстояніе между сѣверными и южными кыставами достигаетъ 50 верстъ. Болота, вблизи которыхъ стоятъ зимовки, очень скоро промерзаютъ и киргизы принуждены пользоваться водой изъ колодезевъ. Это впрочемъ явленіе характерно для всей волости, не смотря на обиліе озеръ. Съ проявленіемъ весны, появленіемъ первой растительности киргизы покидаютъ свои душныя зимовки и переселяются въ юрты, которыя устанавливаются сначала недалеко отъ зимовокъ, обыкновенно вблизи воды. Киргизы ауловъ сѣвернѣе расположенныхъ пользуются для этого случая недалеко лежащими озерами: Талды-куль, Учъ-куль и Башпакъ-куль. Такая первая вылазка продолжается приблизительно до половины мая, когда кочевники отправляются на лѣтовочныя мѣста, придерживаясь на-

*) Въ приводимыя цифровыя данныя собраны лично ветеринарами, при обследованіи. Въ число киргизъ Прѣсногорьковской волости вошли только тѣ, которые дѣйствительно живутъ въ волости.

правления сначала на север, а затем на северо-восток. Переходя речку Чулак-карасу, они дѣлаютъ здѣсь небольшую остановку на 2—3 дня. Лѣтовочныя мѣста этого аула разбросаны на мелкихъ озерахъ вокругъ горькаго озера Чушкалы и на озерѣ Джамань-яръ-кулъ. На лѣтовкахъ киргизы остаются до половины юля, т. е. до сѣнокосовъ. Сѣнокосъ обыкновенно начинается послѣ Прокопьевской ярмарки въ селеніи Чернавскомъ Курганскаго округа. Эта ярмарка имѣетъ характерное названіе „Уракъ-базаръ“, т. е. базаръ лѣтовокъ. Сѣнокосныя мѣста этого аула, куда киргизы переселяются послѣ лѣтовокъ, находятся вблизи зимовокъ въ лѣсахъ и около вышеупомянутыхъ болотъ, а также вокругъ озера Буржакъ на югѣ волости и по рѣчкѣ Чолань-карасу. Тамъ, гдѣ сѣнокосы расположены недалеко отъ зимовыхъ стойбищъ, киргизы остаются на нихъ до глубокой осени, въ противномъ случаѣ, по заготовкѣ сѣна, они приближаются къ зимовкамъ и останавливаясь вблизи ихъ, ждутъ зимы, съ появленіемъ которой устраниваются въ своихъ землянкахъ.

Ауль № 2-й состоитъ изъ 29-ти родовыхъ ауловъ. Къ этому аулу принадлежатъ 146 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ одна семья живетъ въ совершенно другомъ номерѣ. Кромѣ 145-ти семействъ, составляющихъ 809 душъ обоюго пола, здѣсь проживаетъ еще постороннихъ киргизъ 21 кибитка въ числѣ 123-хъ человекъ. На каждый родовой ауль приходится въ среднемъ шесть кибитокъ съ 32 душами, при чемъ самый большой ауль въ этомъ номерѣ состоитъ изъ 25-ти кибитокъ. Часть зимовокъ втораго номера, числомъ тринадцать, расположены въ той-же мѣстности, гдѣ и зимовки перваго аула, въ средней части лѣсовъ „Карчигалы“, вблизи болотъ Борукнай-томаръ, Сулу-томаръ и по своему положенію какъ-бы раздѣляютъ зимовыя стойбища киргизъ перваго номера на двѣ половины. Вторая часть, 10 кибитокъ, находится на югѣ волости и лѣса „Карчигалы“ въ недалекомъ сравнительно разстояніи (7—10 верстъ) отъ озера Буржакъ. И наконецъ послѣдніе шесть ауловъ вблизи рѣки Абагана, изъ коихъ два въ лѣсу „Кунтъ-имесъ“ у болота Атъ-джанъ-талъ, а осталь-

ные четыре въ безлѣсной мѣстности у озеръ Джултай, Карте и Бабасъ. Всѣ киргизы этого аула, не исключая и живущихъ у озеръ, пользуются въ теченіе зимы водой изъ колодцевъ. Озера Джултай, Карте и Бабасъ очень мелки и скоро промерзаютъ. Киргизы этого нумера имѣютъ тоже самое направленіе къ лѣтовкамъ, какъ и киргизы перваго аула. Сдѣлавъ первый привальъ вблизи зимовокъ, они направляются къ рѣчкѣ Чулакъ-карасу, а затѣмъ къ озерамъ вблизи „Чушкалы“, а главнымъ образомъ къ озеру Сарыбалыкъ въ 4-хъ верстахъ отъ перваго на сѣверъ. Разстояніе между южными зимовками киргизъ этого аула и ихъ лѣтовками достигаетъ 120 верстъ. Сѣвокосы расположены вблизи зимовыхъ стойбищъ въ лѣсахъ, на болотахъ Борукинай и Сулутомаръ, на озерахъ Джултай, Карте, Бабасъ, а также въ 2-хъ догахъ вблизи этихъ озеръ Контай и Еленбай, а южная часть киргизъ имѣетъ сѣвокосы у озера Буржакъ и по р. Чоланъ-карасу.

Ауль № 3-й состоитъ изъ 16-ти родовыхъ ауловъ, къ которымъ принадлежатъ 155 кибитковладѣльцевъ. Въ дѣйствительности ихъ проживаетъ лишь 142 въ числѣ 814 душъ об. пола и постороннихъ киргизъ 13 кибитокъ—52 человѣка. Въ среднемъ на каждый ауль приходится здѣсь 10 кибитокъ и 54 души. Зимовыя стойбища почти всѣ расположены вблизи озеръ и въ лѣсу: три родовыхъ аула въ лѣсу „Койнакъ“ у озеръ Суаткуль, Кутуркуль и Куздуккуль; два въ лѣсу „Каратерекъ“ у озера того же названія; пять въ лѣсу „Кылкалы“ между озерами Каратерекъ и Трапъ; четыре въ лѣсу „Ргузыль“ на югъ отъ озера Трапъ. Затѣмъ послѣдніе два аула стоятъ совершенно отдѣльно въ безлѣсной мѣстности у озеръ Кыстакуль и Кызыбекъ (рѣчное). Большинство зимовокъ пользуются водою изъ колодцевъ, за исключеніемъ стоящихъ у озеръ Кыстакуль, Кызыбекъ и Каратерекъ. Вода въ этихъ озерахъ очень хорошая. По выходѣ изъ зимовокъ, сдѣлавши первую остановку вблизи нихъ, киргизы этого аула направляются къ озерамъ Бабѣ, Куричьѣ (Сарыоба), гдѣ дѣлаютъ приваль на 2—4 дня, а затѣмъ вступаютъ въ лѣтовочныя мѣста, расположенныя у озеръ Дурмень, Буркай и Бат-

накъ куль. Стоящіе отдѣльно два аула имѣютъ лѣтовки сравнительно недалеко отъ прочихъ на озерахъ Чукуръ-куль и Кумькайракъ. Сѣнокосныя мѣста, куда киргизы возвращаются съ лѣтовокъ въ половинѣ іюля, расположены въ мѣстности между ихъ зимовками, озеромъ Кызыбекомъ и рѣчкою Чулакъ-кара-су въ лѣсахъ, раkitникахъ и вокругъ очень многихъ, находящихся въ этой мѣстности, озеръ: Суаткуль, Акавъ-куль, Кутуркуль, два озера Куртукуль, два Балыкты-куль, Кишкине-куль, Шокуръ-куль, Тазъ-куль, Тайлакъ-согонъ, Кокъ-бере, Кире-Айгыръ и Транъ. Два послѣдніе аулы имѣютъ сѣнокосы у озеръ Таймакъ-куль, Кундузду-куль, Кайранкуль, Гринкѣ, Джакавъ-туганъ, Батнакъ-куль (второй), Курлуккуль и наконецъ частью у озеръ Бабьяго и Рѣчнаго.

Ауль № 4-й состоитъ изъ 16 ти родовыхъ ауловъ. Къ этому номеру принадлежатъ 81 кибитковладѣлецъ, но проживаетъ лишь 79 въ числѣ 413 человекъ обоюго пола и кромѣ того постороннихъ киргизъ 14 семействъ въ количествѣ 73-хъ человекъ. Самые большіе здѣсь аулы въ 14 и 10 кибитокъ, а то встрѣчаются состоящіе изъ 3-хъ, 2-хъ и даже одной зимовки. Зимовыя стойбища находятся въ сѣверо западной части волости въ лѣсахъ „Куянды“, изъ нихъ восемь около озера Плесъ-бугровое и Кошкамбай, одинъ аулъ сѣвернѣе у болота Каротомаръ, остальные южнѣе между озерамъ Улу-куль и Балыкты-куль, а два вблизи болота Узунъ-томаръ. Всѣ зимовки пользуются водою изъ колодець, такъ какъ находящіеся вблизи озера частью промерзають, частью проростають за лѣто травой и камышомъ, отчего вода дѣлается мало пригодный. Киргизы сѣверной части ауловъ по выходѣ изъ зимовокъ останавливаются до половины мая у озера Плесъ-бугровое, а затѣмъ направляются на лѣтовочныя мѣста къ озеру Айттай, хотя передъ этимъ дѣлають еще остановку, иногда даже довольно продолжительную, у озеръ Ащи-куль и Кишкине-куль. Изъ южныхъ ауловъ одинъ, состоящій изъ джатаковъ, совершенно не кочуетъ, а остальные, дѣлая первую остановку на Балыктыкуль, уходятъ затѣмъ къ озеру Сарноба, а также къ озерамъ Буркай и Дурмень. Сѣнокосныя мѣста этого аула располо-

жены въ лѣсахъ, ракетникахъ и вокругъ многихъ небольшихъ озеръ, находящихся недалеко отъ зимовокъ. Въ распоряженіи этого аула находятся озера: Сегаркуль, Чортонбай, Сарычунакъ, Аксулу, Курейное, Чеганкуль-куль, Тесканъ ($1/2$), Токнай ($1/2$), Куртукуль ($1/2$), Байтуганъ, Кереть; болота Мурзахметъ, Костомаръ, Акнай, Аккуду; логъ — Джайма. У зимовокъ, расположенныхъ южнее, озеръ нѣтъ, а сѣнокосы исключительно въ лѣсахъ и на болотахъ Узунъ-томаръ и Исмурза. Нѣкоторые аулы сдаютъ часть земли крестьянамъ Тобольской губерніи подъ вынасъ и распашку.

Къ аулу № 5-й принадлежатъ 124 кибитковладѣльца, но въ дѣйствительности проживаетъ въ немъ лишь 121 въ количествѣ 733 душъ обоого пола, не считая постороннихъ 9 семействъ въ числѣ 39 человекъ, располагающихся въ 25-ти зимовыхъ стойбищахъ или родовыхъ аулахъ. Аулы этого нумера по составу очень невелики, въ среднемъ приходится 5 кибитокъ и 30 человекъ. Зимовки расположены въ лѣсахъ „Куланды“ и „Акатканъ“ около болотъ Сары-томаръ, Кара-томаръ, Еске и озера Инчалганъ, затѣмъ восточнѣе у озеръ Акатканъ и Уртакулакъ, а одинъ кыставъ находится у Бабьяго озера. Воду киргизы берутъ зимой изъ колодезь, за исключеніемъ стоящихъ у озеръ Инчалганъ и Бабьяго. Киргизы этого аула собираются на лѣтовки къ озеру Ечке съ болотомъ, рядомъ съ нимъ къ озерамъ Каукомбай и Косъ-куль и затѣмъ къ озеру Нагызъ. Лишь два аула останавливаются на лѣто у озеръ Айтнай и Сарыоба. Движеніе отъ зимовокъ на лѣтовки киргизы совершаютъ почти по прямому направленію, дѣлая лишь остановки на попутныхъ озерахъ, между прочимъ останавливаются до 2-хъ недѣль на озерахъ Тойганкуль и Буси. Сѣнокосныя мѣста расположены въ лѣсахъ, болотахъ, окружающихъ зимовки и на близъ лежащихъ озерахъ: Тойганъ-куль, Буси, Джиланды, Бабье, Четь-куль, Кайранъ-куль, Ащи-куль, Тырмижакъ, Саргамисъ, Чукуръ-куль, Инчалганъ, Уртакулакъ, Акатканъ, Неклюдово, Сарыоба и Шункуръ-куль. У многихъ ауловъ сѣнокосы исключительно въ лѣсахъ и ракетникахъ.

Ауль № 6-й состоитъ изъ 20-ти родовыхъ ауловъ и 124 кибитокъ. Въ дѣйствительности-же обитаетъ здѣсь лишь 117 кибитковладѣльцевъ въ числѣ 692 человекъ обоого пола, остальные-же семь кибитокъ прикнули къ другимъ ауламъ. Въ шестомъ, думерѣ проживаютъ еще шесть семействъ постороннихъ киргизъ въ количествѣ 33-хъ человекъ. Зимовки четырнадцати родовыхъ ауловъ расположены въ сѣверной части волости по длинѣ десятиверстной полосы и Горькой линіи и крайне разбросаны. Всѣ онѣ, за исключеніемъ трехъ, на западъ, гдѣ лѣсъ Куянды, стоятъ въ совершенно безлѣсной мѣстности у большихъ озеръ, причемъ у озеръ Грачево (Буулькей), Куйгунъ-куль, Песчанное, Попово, Талды-куль, Соколово, Токсанъ, Плесь-бугровое и Инчалганъ находятся по одному аулу, у озера Сирь-куль два и у озера Тюре-куль—три аула. Остальные расположены значительно южнѣе въ лѣсахъ Акатканъ и Сандыбай у озеръ Акатканъ, Неклюдово и Улькунъ-куль. Всѣ аулы, расположенные въ сѣверной части, пользуются водою въ теченіе зимы изъ озеръ, остальные-же изъ колодцевъ. Первые аулы, за исключеніемъ стоящихъ у озеръ Плесь-бугровое и Инчалганъ, имѣютъ лѣтовочныя мѣста у озеръ Токтаръ, Исеть и Актанча, куда они направляются отъ зимовокъ по различнымъ направленіямъ, останавливаясь предварительно на попутныхъ озерахъ, особенно у озера Нарбота. Остальные аулы совместно съ киргизами пятого нумера кочуютъ на лѣтовки къ озерамъ Сарыоба и Айтнай. Сѣнокосныя мѣста въ безлѣсной мѣстности этого нумера считаются крайне недостаточными даже въ урожайные года. Они располагаются вокругъ озеръ: Плоское (половина озера—казачье), Байготанъ, Аь-куль, Мажикъ, Таласкуль, Имамбекъ, Грачево, Ашъ-куль, Кочурбай, Арыкъ-балыкъ, Джаланды, Куйгунуль, Аяганъ, Кельджебекъ, Джалтыръ (Буданово), Манбалыкъ, Аранъ-куль (Попово) Джолдасъ-куль, Жангызъ-агачъ-куль, Огузъ-балыкъ (Карасье), Кинчалганъ, Кошкаръ, Джаманъ-куль, Кошкаръ-ульгунъ, Батпанъ, Темиръ, Каракога, Илемисъ-куль, Уртакуль, Керъ-ашъ-ульгунъ, Джалтырме, Бусекей-ульгунъ, Байтувганъ; на болотахъ Сугуралы, Урты-томаръ, Кара-томаръ, Кызыбейте и въ долу Вистъ-сирь. Ос-

тальные аулы имѣютъ сѣнокосы въ лѣсахъ и раkitникахъ, у озеръ Абджанъ, Сары-оба, Бабье, Улькунъ-куль и Помогъ-куль.

Ауль № 7-й заключаетъ въ себѣ лишь десять родовыхъ ауловъ, значительно большихъ по величинѣ, чѣмъ предъидущіе. На каждый ауль приходится въ среднемъ 11 кибитокъ съ 60 человекъ обоого пола. Самый большой ауль въ 26 кибитокъ. Всего въ седьмомъ аулѣ считается 119 кибитковладѣльцевъ, но живетъ 115 въ числѣ 614 душъ обоого пола. Зимовки расположены вблизи р. Абагана въ южной части волости на недалекомъ разстояніи другъ отъ друга около озеръ Кишкине-куль, Алабота, Чушкалы на урочищахъ Чушкалы и Сарычаганакъ. Лѣса совершенно нѣтъ, водою киргизы пользуются изъ колодцевъ. Лѣтники этихъ киргизъ тамъ-же, гдѣ лѣтуютъ перваго и втораго нумера аулы, вблизи озера Чушкалы на озерахъ Кайранъ-куль и Косъ-куль и на озерѣ Джаманъ-аръ-вулъ. По возвращеніи съ лѣтовокъ киргизы останавливаются на время сѣнокосовъ на урочищѣ Карпыкъ и у лога Той-сай, откуда по направленію къ зимовкамъ начинаются сѣнокосныя мѣста. Сѣно собирается близъ зимовокъ около вышеназванныхъ озеръ, а главнымъ образомъ на болотахъ Сатыгуль и Байбакъ, займищахъ Донень-соръ, Мурзабай-соръ и Сарычаганакъ, въ логахъ Куба-кычъ и Той-сай. Урожай травъ зависитъ отъ разлива р. Абагана. Въ благопріятные годы, когда всѣ займища, лога переполняются водою, урожай травъ, хотя и неособенно доброкачественныхъ, бываетъ настолько обиленъ, что значительная часть травы остается нескошенной.

Ауль № 8-й состоитъ изъ 17-ти родовыхъ ауловъ. Къ нему принадлежатъ 166 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ проживаютъ лишь 164 въ числѣ 892 душъ обоого пола и кромѣ нихъ постороннихъ семь семействъ въ числѣ 22 человекъ. Зимовья стойбища этого аула, за исключеніемъ четырехъ, расположены сѣвернѣе седьмаго нумера въ недалекомъ разстояніи отъ р. Абагана въ совершенно безлѣсной мѣстности у озеръ Куянды, Косъ-куль, Итъ-сары, Танабай, Копа, Сарымъ, Весембай, Байлы и около озера Джултай. Изъ остальныхъ-же четырехъ ауловъ три расположены

значительно сѣвернѣе въ лѣсахъ „Куанды“ у озера Солдаты-куль, а одинъ въ лѣсахъ „Карчигалы“ у начала лога „Той-сай“.

Не смотря на обиліе озеръ, киргизы пользуются водой изъ колодцевъ, такъ какъ всѣ озера въ этой мѣстности за малымъ исключеніемъ горькія. Два аула, стоящіе у озера Солдаты-куль, по выходѣ изъ зимовокъ, стоятъ у озера Кайранъ-куль (Соболево) около одного мѣсяца, а затѣмъ переходятъ на дѣто къ озеру Исеть, останавливаясь еще по пути у озеръ Корту-куль и Огузъ-балыкъ. Третій же аулъ послѣ стоянки на болотѣ Кара-томаръ подходит къ озеру Учъ-куль, лѣтовочное мѣсто немногихъ бѣдныхъ киргизъ. Сюда-же прикочевываетъ аулъ расположенный въ лѣсахъ „Карчигалы“. Остальные-же аулы уходятъ на общее лѣтовочное мѣсто вблизи озера Чушкалы, гдѣ кочуютъ аулы №№ 1-й, 2-й и 7-й. Нѣкоторые впрочемъ раньше обыкновеннаго времени возвращаются къ озеру Учъ-куль, гдѣ остаются на время сѣнокосовъ. Сѣнокосныя мѣста расположены около тѣхъ-же озеръ, гдѣ стоятъ зимовки. Кромѣ того много покосовъ на маленькихъ рѣчкахъ Баялы-кара-су и Урусъ-кара-су; на займищяхъ Мендай-соръ, Чечень; въ логахъ Контай, Еленбай и Той-сай. Аулы, стоящіе у озера Солдаты-куль, пользуются для сѣнокосовъ озерами Кайранъ-куль, Карака, Былкылдакъ, Батпакъ-куль и Кельды-куль.

Девятый и послѣдній аулъ состоитъ изъ 19 родовыхъ ауловъ. Въ составъ его входятъ 150 кибитковладѣльцевъ, а проживаютъ 149 съ семьями въ числѣ 845 человекъ обоюго пола и двѣ семьи въ шесть человекъ постороннихъ киргизъ. Двѣнадцать ауловъ имѣютъ свои зимовки еще сѣвернѣе восьмага нумера по р. Абаганъ въ совершенно безлѣсной мѣстности у озеръ Тазъ-куль, Яр-куль, Каракога, Джаманъ-куль, Кара-камышъ и Иманъ-куль-копа. Киргизы пользуются водой изъ колодцевъ. Остальные семь ауловъ находятся на сѣверо-востокъ отъ послѣднихъ въ лѣсахъ „Куанды“ въ недалекомъ разстояніи отъ озеръ Улу-куль и Денизъ-куль. Небогатые киргизы этого нумера вскорѣ по выходѣ изъ зимовокъ отправляются къ озерамъ Учъ-куль, Талды-куль и Батпакъ-куль, гдѣ и остаются до глубокой осени. Болѣе-же состоя-

тельные отправляются на лѣтовки къ озеру Рѣчное и далѣе, а къ сѣнокоосу времени возвращаются къ первымъ. Кромѣ названныхъ озеръ, отличающихся хорошими сѣнокоосами, этому аулу принадлежатъ еще озера Сирокты, Акбась и Бельбеу-кескенъ, затѣмъ сѣнокоосныя мѣста располагаются по займищамъ и догамъ около рѣки Абагана, а также въ лѣсахъ „Куянды“.

Въ краткомъ обзорѣ распредѣленія ауловъ по волости я нигдѣ не упомянулъ о тебеневкахъ, т. е. мѣстахъ, служащихъ для подножнаго корма скоту въ теченіе зимы. Мѣста эти трудно поддаются опредѣленію, такъ какъ ежегодно мѣняются въ зависимости отъ сухаго лѣта и суровой зимы. Обыкновенно прежде всего тебеневки располагаются около зимовокъ, въ силу чего киргизы и спѣшатъ съ начала весны поскорѣе выбраться изъ своихъ землянокъ, чтобы не выбитъ травы, а затѣмъ уже тамъ, гдѣ была хорошая растительность въ теченіе лѣта и гдѣ лежитъ тонкій слой сѣна. Иногда тебеневки отстоятъ за сто и болѣе верстъ отъ зимовокъ, а иногда въ предѣлахъ совершенно другихъ волостей. Изъ описанія отдѣльныхъ ауловъ было видно, что кочевки киргизъ, т. е. передвиженіе ихъ отъ зимовокъ, нѣсколько остановокъ по пути къ лѣтовкамъ, пребываніе на лѣтовкахъ и обратное возвращеніе на сѣнокосы и въ зимовки, носятъ совершенно опредѣленный характеръ и имѣютъ опредѣленную основную цѣль—доставить обильный и свѣжій питательный матеріалъ своему скоту. Обыкновенно уже каждый киргизъ съ появленіемъ весною первыхъ проталинъ спѣшитъ выбраться изъ зимовки и устроиться гдѣ нибудь недалеко отъ нея въ юртѣ. Если этому способствуетъ мѣстность, то такое переселеніе совершается къ озеру или болоту, т. е. къ удобному водою для скота. Здѣсь, а иногда перекочевывая еще далѣе, киргизы остаются до половины мая, съ какого времени спѣшатъ къ лѣтовочнымъ мѣстамъ. По пути къ лѣтовкамъ одни киргизы проходятъ все разстояніе безъ продолжительныхъ остановокъ, напротивъ, другіе, если по дорогѣ встрѣчаются хорошія озера, останавливаются нѣсколько разъ, причемъ очень часто такія остановки продолжаются двѣ недѣли и

даже мѣсяцъ. Разстоянія между зимовками и лѣтовками очень разнообразны, начиная отъ 10-ти и кончая 120—130-ю верстами, смотря по положенію зимовыхъ стойбищъ. Ближе другихъ расположены аулы номеровъ третьяго, пятаго и шестаго. Переходя на лѣтовочныя мѣста и освобождая такимъ образомъ большую часть степи отъ скота для свободнаго роста травъ, киргизы проводятъ здѣсь лучшее время съ конца мая до августа мѣсяца и затѣмъ покидаютъ это мѣсто уже до слѣдующаго года. Скученность ауловъ у озеръ, постоянное общеніе между киргизами, движеніе скота и народа придаютъ лѣтовкамъ какой-то праздничный веселый видъ въ сравненіи съ остальною невзрачною жизнью киргизъ. Отсюда киргизы уѣзжаютъ на ярмарки и базары для продажи скота и животныхъ продуктовъ и для закупки необходимыхъ для предстоящей перезимовки вещей. Послѣ 15-го іюля киргизы начинаютъ откочевывать обратно къ сѣнокошнымъ мѣстамъ. Останавливаются они или на самыхъ покосахъ, или-же выбираютъ болѣе удобное вблизи нихъ мѣсто съ хорошимъ водоемомъ и кормомъ, откуда уже ѣздить косить. Если мѣста эти близко отстоятъ отъ зимовокъ, киргизы остаются на нихъ до глубокой осени, въ противномъ случаѣ послѣ сѣнокоша откочевываютъ къ своимъ зимовкамъ, гдѣ ждутъ приближенія зимы. Засушливыя или смочныя весна и лѣто, имѣя вліяніе на количество водоемовъ въ степи, измѣняютъ иногда путь кочевковъ, но въ общемъ направленіе изъ года въ годъ остается всегда одно и то же. Мы указали выше аулы и распредѣленіе въ нихъ киргизъ въ томъ видѣ, какъ они были найдены зимой при обследованіи. Хотя лѣтомъ составъ ихъ мало измѣняется, однако очень часто наблюдаются случаи, когда отдѣльныя кибитковладѣльцы переходятъ на время лѣта въ другіе аулы, съ которыми вмѣстѣ и кочуютъ, или соединяются цѣлыми аулами. Тоже самое должно сказать и относительно постороннихъ киргизъ, пристроившихся къ тому или другому аулу. Нерѣдко такіе киргизы только совместно зимуютъ, а лѣто проводятъ съ тѣми аулами, къ которымъ дѣйствительно принадлежатъ.

Не вдаваясь здѣсь въ описаніе внутренней жизни киргизъ и

не касаясь лѣтнаго ихъ жилища — юрты, остановимся нѣсколько на зимнемъ помѣщеніи кочевника, а также на устройствѣ хлѣбовъ и загоновъ для зимняго содержанія скота. Обыкновенная киргизская зимовка представляетъ собой лабиринтъ небольшихъ пригоновъ и стай, среди которыхъ непривычному человѣку трудно найти входъ въ собственное жилище владѣльца. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи замѣчается только у богатыхъ киргизъ, которые въ постройкѣ домовъ и въ расположеніи надворныхъ построекъ начинаютъ подражать ближайшимъ своимъ осѣдлымъ сосѣдямъ — казакамъ. Зимовка у бѣднаго и средняго достатка киргизъ очень рѣдко встрѣчается сдѣланной изъ дерева, даже въ лѣсной мѣстности, обыкновенно для устройства ихъ слу- жать пласты дерна. Толщина стѣнъ зимовки $1\frac{1}{2}$ аршина, потолокъ дѣлается изъ жердей, на которыя наваливаются камышъ, мелкій тальникъ или березовыя прутья. Все это сверху покрывается дерномъ. Противъ входной двери находится одно, много два, небольшихъ окна, въ которыхъ пропускающей свѣтъ средю бываетъ, смотря по состоянію, или стекло, или брюшина. Полъ земляной, устланный камышомъ или сѣномъ. Вправо отъ двери обыкновенно небольшая русская печь, сбитая изъ глины, а передняя часть зимовки противъ входа, гдѣ разосланы кошмы, представляетъ собой чистое отдѣленіе, на которомъ возлежатъ хозяева и гости. Остальная часть избы занята незатѣйливымъ домашнимъ скарбомъ, какъ-то казанъ, самоваръ, сѣдла и проч., а часто и молодыми телятами и ягнятами. Непосредственно къ зимовкѣ, нерѣдко подъ одну даже крышу, примыкаютъ помѣщенія для скота. Эти послѣднія въ зимовкахъ, расположенныхъ на степи, закрыты со всѣхъ сторонъ и совершенно темны (такое помѣщеніе по-киргизски называется корá); въ лѣсахъ-же пригоны для скота дѣлаются обыкновенно открытыми (шалы) и только для овецъ вездѣ устраивается плотное закрытое помѣщеніе (кой-кора — овечья стая). Послѣднее дѣлается съ такой-же тщательностью и заботою, какъ и собственная зимовка и служитъ только для ночевки животныхъ и во время непогоды. Матеріаломъ для устройства пригоновъ слу-

жать дерно, камышъ, талъ, а также сѣно. Въ пригонахъ и стаяхъ всегда соблюдается чистота: паземъ вычищается и полъ подметается метлой, хотя собранный паземъ выбрасывается тутъ-же около зимовки, такъ что къ веснѣ она бываетъ окружена кучами нечистотъ. Отъ описаннаго типа рѣзко отличаются зимовки богатыхъ киргизъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ пятистѣнный деревянный домъ въ двѣ комнаты, а изрѣдка круглый въ четыре съ крыльцомъ, съ большими и свѣтлыми окнами, съ голландскими печами и проч. Кухня устранивается въ отдѣльномъ помѣщеніи, называемомъ чучела. Дворъ огороженъ, иногда съ тесовыми воротами на вереежъ. Скотскія помѣщенія хотя дѣлаются и по общему типу, но всегда стоятъ въ сторонѣ отъ дома.

Главное и почти единственное занятіе киргизъ Прѣсногорьковской волости—скотоводство. По всей волости, считая тутъ-же проживающихъ киргизъ изъ другихъ волостей, насчитывается 9099 лошадей, 9709 рогатаго скота, 41 верблюдъ, 15633 овецъ и 3740 козловъ. Собственно послѣднимъ 49-ти семействамъ въ числѣ 218 душъ обоего пола принадлежитъ лишь 152 лошади, 323 рогатаго скота, 279 овецъ и 90 козловъ. Распределеніе скота по административнымъ ауламъ въ томъ видѣ, какъ оно было найдено при обследованіи, выразится слѣдующей таблицей.

Нумера ауловъ	Количество родовыхъ ауловъ	Число избитко-владельцевъ	Число душъ об. п.	Лошадей	Рогатаго скота	Верблюдовъ	Овецъ	Козъ
Первый . .	27	163	910	920	1144	—	1596	348
Второй . .	29	166	932	1541	1385	20	2341	601
Третій . .	16	155	866	1579	1457	9	2523	487
Четвертый.	16	93	486	714	562	—	671	183
Пятый . .	25	130	772	1045	1184	—	1744	417
Шестой . .	20	123	725	1009	1093	—	1787	233
Седьмой . .	10	115	614	695	570	12	1391	360
Восьмой . .	17	169	914	1027	1268	—	2261	647
Девятый . .	19	151	851	569	1046	—	1319	464
И Т О Г О .	179	1265	7070	9099	9709	41	15633	3740
						38,222		

По увѣренію ветеринара г. Грацинова, производившаго зимою 1892 года обследованіе этой волости, цифры рогатаго скота, овецъ и козъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ этотъ

скотъ былъ лично имъ осмотрѣнъ, сосчитанъ и скрытъ его по причинѣ глубокихъ свѣговъ не представлялось возможнымъ; что же касается лошадей, то весьма возможно, что приведенныя цифры нѣсколько ниже дѣйствительныхъ. Эти животныя находились на тебеневкахъ очень далеко отъ зимовыхъ стойбищъ и были записаны со словъ сельскихъ киргизскихъ властей и самихъ киргизъ, которые, какъ извѣстно, не прочь скрыть настоящее число въ видахъ раскладки повинностей по числу скота. Во всякомъ случаѣ, сообразуясь съ отношеніемъ между собой различного рода скота въ другихъ киргизскихъ мѣстностяхъ, возможно полагать, что число лошадей по Прѣсногорьковской волости не превосходить полуторной приведенной цифры. Если вѣрить полученнымъ результатамъ обслѣдованія, то мы получимъ, что на пространствѣ почти 5000 кв. верстъ состоитъ лишь 38.222 головъ разнаго скота, а въ отдѣльности на каждую квадратную версту приходится двѣ лошади, двѣ рогатыхъ скотины, три овцы и одинъ козель. Исходя изъ тѣхъ-же общихъ цифръ, мы находимъ, что каждый родовой аулъ въ среднемъ состоитъ изъ 7-ми кибитокъ и 40 душъ обоего пола, располагаетъ пространствомъ приблизительно въ 2800 десятинъ, имѣетъ 51 лошадь, 54 рогат. скота $\frac{1}{4}$ верблюда, 90 овецъ и 20 козловъ, а на каждого кибитковладѣльца въ отдѣльности приходится 7 душъ семьи, 400 десятинъ земли, 7 лошадей, 8 рогатаго скота, 12 овецъ и 3 козла. Для большей ясности распредѣленія скота по ауламъ и кибитковладѣльцамъ помещаемъ ниже таблицу таковыхъ-же среднихъ данныхъ по административнымъ ауламъ.

№ ауловъ	1-ый		2-ой		3-ий		4-ый		5-ый		6-ой		7-ой		8-ой		9-ый	
	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ	Въ родовомъ аулѣ	У кибитковладѣльцевъ
Число душъ об. пола	34	6	32	6	54	6	30	5	30	6	36	6	60	5	54	5	45	6
Лошадей	34	6	53	9	99	10	45	8	42	8	50	8	70	6	60	6	30	4
Рог. скота	42	7	48	8	91	9	35	6	49	9	55	9	57	5	75	7	55	7
Овецъ	60	10	81	15	158	16	42	7	70	13	89	14	139	12	133	13	70	9
Козь	13	2	21	4	30	3	11	2	17	3	12	2	36	2	38	4	24	3

Переходя далѣ къ равномерности распредѣленія скота между киргизами, просматривая списки по кибиточной переписи скота, находимъ, что изъ числа 1265 кибитковладѣльцевъ 94 или $7\frac{1}{2}\%$ не имѣютъ совсѣмъ лошадей; такое-же количество кибитокъ не имѣетъ крупнаго рогатаго скота; 590 кибитокъ или почти 50% не имѣютъ овецъ и 610—козъ. Верблюды, какъ рѣдкость, принадлежатъ лишь тремъ богатымъ киргизамъ. Общее замѣтно явленіе, что овцы и козы составляютъ принадлежность средняго и богатаго класса, бѣдные-же киргизы или вообще имѣющіе ограниченное количество крупнаго скота—мелкаго почти совсѣмъ не имѣютъ. Исходя изъ этого, при дальнѣйшемъ выясненіи будемъ имѣть въ виду лишь лошадей и крупный рогатый скотъ, считая ихъ вмѣстѣ, какъ однозначущія единицы.

На основаніи такой разработки цифръ, получится, что въ Прѣсногорьковской волости есть 42 кибитки, неимѣющія совершенно никакого скота; 43 кибитки владѣютъ лишь одной головой (лошадью или рогатымъ скотомъ); 42 кибитки—двумя головами; 47 кибитокъ—тремя; у 69-ти кибитковладѣльцевъ по четыре головы на cadaго; у 91-го—по пять; 322 кибитки имѣютъ отъ 6-ти до 10-ти головъ крупнаго скота; 245 кибитокъ отъ 10-ти до 15-ти головъ; 236 кибитокъ отъ 15-ти до 30-ти; 67 кибитокъ отъ 30-ти до 50-ти; 32 кибитки отъ 50-ти до 100 и наконецъ лишь у 15-ти кочевниковъ количество скота болѣе сотни головъ. Самый богатый киргизъ владѣетъ 400 лошадьми, 60 рог. скота, у него-же 20 верблюдовъ и 200 овецъ, затѣмъ у слѣдующихъ по порядку: 300 лошадей, 138 рогатаго скота и 180 овецъ; 250 лошадей, 65 рогатаго скота, 9 верблюдовъ и 105 овецъ и т. д. Если считать полученныя среднія цифры для одного кибитковладѣльца: 7 лошадей, 8 рогатаго скота за норму, необходимую для жизни одной киргизской семьи, то оказывается, что 72% населенія не имѣютъ такого достатка. Такимъ образомъ распредѣленіе крупнаго скота между киргизами выражается въ слѣдующихъ % отношеніяхъ:

Киргизъ неимѣющихъ скота 3,4%

Киргизь владѣющихъ отъ 1 до 5 головъ	16,3%
„ „ „ 5 „ 10 „	34 %
„ „ „ 10 „ 20 „	28,3%
„ „ „ 20 „ 50 „	14,2%
„ „ „ 50 и выше „	3,8%

Скотоводство киргизь Прѣсногорьковской волости, равно какъ и въ прочихъ мѣстностяхъ киргизской степи, ведется самымъ примитивнымъ путемъ и предоставлено всецѣло естественнымъ условіямъ природы. Всѣ невзгоды какъ-то: бураны, гололедицы, холодная весна и т. п. сейчасъ-же отражаются на благосостояніи киргизь. Не смотря на малочисленность скота вообще въ волости и сосѣдство съ осѣдлымъ населеніемъ, киргизы продолжаютъ относиться крайне безпечно къ своему хозяйству. Лошади круглый годъ пользуются подвожнымъ кормомъ, а рогатый скотъ и овцы получаютъ готоваго корма въ теченіе зимы лишь столько, сколько необходимо для поддержанія жизни, считая тутъ-же и жиръ, полученный на хорошихъ кормахъ въ теченіе лѣта. Поэтому къ веснѣ весь киргизскій скотъ бываетъ крайне истощенъ, вялый и при неблагоприятной веснѣ начинаются обыкновенно выкидыши, а затѣмъ и падежь.

Хотя киргизскій скотъ доставляетъ своимъ владѣльцамъ всѣ необходимыя вещества для существованія, однако ежегодно встрѣчается потребность сбыть часть скота для приобрѣтенія тѣхъ или другихъ предметовъ Европейскаго и Азіатскаго производствъ, какъ-то: одежды, чая, сахара, муки, желѣзныхъ вещей и проч., а также на уплату кибиточной подати и прочихъ повинностей. Эту часть скота, а равно накопившіеся въ теченіе года сырые животныя продукты киргизы Прѣсногорьковской волости имѣютъ возможность сбывать на ярмаркахъ по соотвѣтственной казачьей линіи, число которыхъ въ этомъ районѣ очень велико. Независимо отъ ярмарокъ киргизы имѣютъ постоянное общеніе съ казаками, производи постоянный обмѣнъ скота и продуктовъ на муку или другой товаръ. Очень часто недостаточные киргизы берутъ у казаковъ деньги заимобразно съ обязательствомъ уплатить долгъ

скотомъ или продуктами и тѣмъ конечно ежегодно уменьшаютъ свое благосостояніе. Дача денегъ подѣ будущій скотъ и продукты, самая жестокая эксплуатація киргизъ, одинаково наблюдается по всей степи области и практикуется въ широкихъ размѣрахъ. Этимъ дѣломъ между прочими занимаются и богатые киргизы волости, подбирая такимъ путемъ партіи скота по дешевой цѣнѣ и сбывая по дорогой на ярмаркахъ непосредственно въ руки скотопрмышленниковъ. Кромѣ скотоводства другаго рода занятій, служившихъ-бы подспорьемъ къ существованію, киргизы Прѣсногорьковской волости совершенно не имѣютъ, если не считать нѣкоторыхъ бѣдняковъ, обыкновенно изъ числа джатаковъ, занимающихся выдѣлываніемъ деревянной части юрты, кузнечнымъ ремесломъ и проч. Необходимо впрочемъ отмѣтить попытки киргизъ въ земледѣліи. Первые опыты распашки земли, начавшіеся года четыре тому назадъ, совпали со временемъ засухъ и развитія кобылки и оказались не совсѣмъ удачными. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ Прѣсногорьковской волости киргизами ауловъ № 3-го, 5-го и 6-го распахано всего 175 десятинъ.

В. Михайловъ.